

А. В. Тарасов

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА КУЛИКОВСКУЮ БИТВУ*

Трудно назвать какое-либо другое событие отечественной истории, о котором написано больше, чем о Куликовской битве 1380 г. Между тем немало вопросов, связанных с Куликовской битвой, еще не нашло однозначного решения в исторической литературе. Существуют серьезные разногласия историков по вопросу численности войска на Куликовом поле, хронологии похода русских через Дон, и количеству полков, пришедших на поле битвы.

Академик М.Н. Тихомиров объяснил такое положение особенностями источниковой базы. Он писал: «В истории русского народа «Донское побоище», как его называли современники, было великим событием. «Куликовская битва» послужила темой для огромного количества прозаических и поэтических произведений. Краткие первоначальные рассказы... позже обросли поэтическими вымыслами и литературными украшениями, и за их цветистой внешностью не всегда легко увидеть истину, даже представить себе с полной ясностью настоящий ход событий, связанных с битвой 1380 г.».

Что происходило в стране перед Куликовской битвой?

В 1374 г. Дмитрий прекратил выплату дани Орде и тем самым порвал с ней отношения. В 1377 г. московские войска во главе с князем Д.М. Боброком-Волынским и нижегородская рать взяли город Булгар. В городе некоторое время сидели русские правители – наместник и сборщик пошлин. Торговый путь по Волге оказался под контролем Москвы. Но в том же году ордынский царевич Араб-шах разгромил московских и нижегородских воевод на реке Пьяне. Победители подвергли погрому Нижний Новгород и другие города княжества.

Год спустя Мамай послал войско под командованием мурзы Бегича. Орда стремилась вернуть былую власть над русскими землями, как это было при хане Узбеке. Но Дмитрию Ивановичу и его соратникам урок Пьяны пошел впрок. Навстречу Бегичу вышло большое московское войско во главе с самим князем. Оба войска, примерно одинаковые по численности, сошлись в начале августа 1378 г. на реке Воже, в рязанских пределах, к югу от Оки. 11 августа Бегич послал конницу, и она, переправившись на северный берег, обрушилась на русский центр, которым командовал сам великий князь Дмитрий. Его большой полк отбил натиск и перешел в контрнаступление. С флангов бросились в бой полки правой и левой руки. Их мощный удар привел к разгрому и бегству ордынцев. Многие, в том числе и Бегич, погибли; другие бежали в степи.

Мамай, озлобленный поражением, организовал набег с войском около 100 – 150 тыс. человек на рязанское княжество. Рязань снова разорили дотла. Орда, не удовлетворившись этим, стала готовить новый поход. Его цель – обескровить Русь, снова сделать ее послушным вассалом ханов, подорвать растущее могущество Москвы.

Дмитрий Иванович узнал о приготовлениях Мамаю и приближении его войск к Дону еще в конце июля 1380 г. Князь выслал стражу на реку Воронеж – приток Дона. Предупрежденный своими воинами-сторожами, он объявил общий сбор военных сил. К Москве примкнули и другие княжества, прежде всего те, князья которых были связаны с нею союзом, договорными обязательствами.

Мамай подошел к Дону, вероятно, в начале августа. В течение примерно трех недель он с войском стоял «в поле близ Дону», дожидаясь помощи от Ягайла. Воспользовавшись этим, Дмитрий Иванович перехватил у врага инициативу.

В целом, по мнению академика М.Н. Тихомирова, одна треть или даже половина русских военных сил не принимали участие в походе против Мамаю. Но, несмотря на это, грандиозное военное предприятие, организованное Москвой, было делом общенародным. Подготовка к встрече с Ордой носила многосторонний характер – дипломатические переговоры, разведка, сбор сил и средств.

К Дону русское войско подошло при впадении в него реки Себенки. Его путь из Москвы к месту встречи с Мамаем свидетельствует о высоком стратегическом искусстве русских полководцев. Войско, пройдя на запад от Коломны и повернув на юг от Лопасни, во-первых, обходило с севера и запада Рязанское княжество, во-вторых, предупреждало возможное объединение сил Олега Ивановича

* Работа выполнена под руководством канд. ист. наук, доц. И.В. Двухжиловой.

Рязанского, Ягайла Ольгердовича Литовского и, наконец, Мамай. Маневр, как показали последующие события, полностью оправдал себя. Мамай остался в одиночестве. Олег соблюдал нейтралитет, его владения остались незатронутыми военными действиями. Московское войско, согласно строгому приказу Дмитрия Ивановича, не обижало население рязанских земель. Ягайло со своим войском попросту опоздал к месту встречи с Мамаем – стремительное передвижение русской рати опередило его действие, сорвало планы союзников.

Русское войско переправилось 7 сентября на южный берег Дона у впадения в него реки Непрядвы. После переправы мосты были уничтожены. Ратники увидели перед собой низменную равнину, несколько поднимавшуюся к югу, в направлении Красного холма. Русское войско расположилось в северной части Куликова поля; в тылу позиции шумели воды Дона, с правого фланга протекала не широкая, но быстрая река Непрядва с ее притоком, с левого – речка Смолка. По обоим флангам протянулись глубокие овраги и густые леса, что не могло не затруднить маневренные возможности мамаевой конницы.

Переправа через Дон ясно говорит о продуманной и активно-наступательной стратегии русских полководцев. Такой шаг свидетельствовал о решимости бороться до конца, за победу – ведь отступление в случае неудачного хода битвы было бы крайне затруднено: за спиной ратников текла река. Кроме того, необходимо было и на этом этапе воспрепятствовать соединению сил Мамаия и Ягайла.

С вечера 7 сентября русские войска заняли боевые позиции: в центре – большой полк, впереди него – передовой и сторожевой, позади – запасной, по флангам – полки правой и левой руки; восточнее полка левой руки в Зеленой дубраве Дмитрий поставил конный засадный полк. В центре войска Мамаия стояла наемная генуэзская пехота, по флангам – татарская конница. Воины той и другой стороны встали друг против друга.

Сражение по традиции началось, как говорит предание, поединком – из татарских рядов выехал богатырь Челубей, из русских – инок Пересвет в монашеской мантии. Разогнав коней, они ударили копьями, и оба упали мертвыми. Битва началась.

Враг обрушился всей мощью на передовой полк и, несмотря на его героическое сопротивление и собственные потери, уничтожил его.

Находившийся среди воинов передового полка Дмитрий Иванович «прежде всех стал на бой и впереди с татарами много бился». Дмитрий Иванович, как стало потом известно из рассказов тех воинов, с которыми он бился бок о бок против врага, был ранен.

Несмотря на героическую, бесстрашную борьбу русских, «начаша татарове одолевати». Они прорвались к тому месту, где в богатом великокняжеском одеянии находился Михаил Бренк. Он храбро сражался и пал в бою. Враги подрубили древко великокняжеского знамени. Но, несмотря на потери, большой полк, состоявший в значительной степени из ополченцев, не дрогнул, стоял насмерть. Его поддержали владимирские, суздальские дружины воеводы Тимофея Васильевича Вельяминова. Они восстановили порядок, великокняжеское знамя по-прежнему развевалось над поредевшими колоннами большого полка.

Не сумев одержать верх в центре, Мамай перенес главный удар на правый фланг русского войска, но и здесь не удалось сломить сопротивление воинов. Наконец яростная и страшная атака мамаевой конницы смерчем обрушилась на полк левой руки. Наступили самые драматические минуты битвы. Левый фланг медленно отступал к Непрядве, вражеская конница устремилась вперед, не устоял и резервный полк. Мамай уже торжествовал скорую победу. В этот критический момент неожиданно для врага вступил в бой засадный полк Владимира Андреевича и Дмитрия Михайловича Боброка-Волынца. Летописи сообщают о нетерпении воинов, стремившихся поскорее вступить в бой, прийти на помощь сражающимся и гибнущим собратьям. Но «мудрый и удалой воевода» князь волынский Дмитрий Михайлович останавливал их, ждал урочного часа. Долгожданный момент наступил во второй половине дня, когда уже несколько часов длилось сражение.

Появление свежих русских сил повергло в ужас воинов Мамаия. Перелом в ходе битвы в памяти народной остался связанным именно с зеленой дубравой. Предания гласят, что она выросла за одну ночь, чтобы скрыть до поры до времени от врага ратников Дмитрия Ивановича... Эти легенды, родившиеся в гуще народа, отразили его убеждение, что сама земля Русская встала на защиту Отечества от поработителей.

Все русские полки, воодушевленные натиском засадного полка, перешли в общее наступление: «... и побежали полки татарские, а русские полки за ними погнались, били и секли. Побежал Мамай с князьями своими в малой дружине. И гнали их до реки Мечи, а конные полки гнались до станов их и захватили имена и богатства их много».

Войско Мамай было разгромлено наголову и перестало существовать. Его жалкие остатки прибежали в Орду. Некогда всесильный властитель Мамай потерпел вскоре новое поражение, на этот раз от хана Тохтамыша, и затем был убит в Кафе своими бывшими союзниками – итальянцами.

С победой у русского народа появилась крепкая надежда освободиться от власти Орды, хотя враг был еще силен и многочислен.

В сказаниях о Мамаевом побоище мы видим, что событие это, представляясь, с одной стороны, как великое торжество, с другой, – представляется как событие плачевное. Оскудела совершенно вся земля Русская воеводами, и слугами, и всяким воинством, и от этого был большой страх по всей земле Русской.

Набеги ордынцев на Русь продолжались. Продолжалась и выплата дани, но враги уже избегали мериться с Русью силами в больших сражениях. После Куликовской битвы стало ясно, что господству Орды скоро придет конец.

Кафедра «История и философия»